

• ВОЛЧОК •

1. Утро начинается не с кофе

Мое утро начинается не с кофе. Я открываю глаза, гашу сигнал будильника и, с трудом еще фокусируясь на экране, лезу в соцсети — фандомные новости будят лучше кофеина. Я специально ставлю будильник... Точнее, не так! Я ставлю четыре будильника, и последний, четвертый, сигналил за десять минут до того, как мне надо встать (если вам интересно, это семь тридцать). Итак, у меня есть полчаса, чтобы быстро глянуть каналы, комментарии и твиттер — вдруг что-то интересное произошло, пока я спала.

Просматриваю новые ролики, читаю сообщения, откладываю телефон, сажусь на кровати. Опускаю ступни на пол — он всегда ледяной по утрам, мама предлагала мне постелить ковер, чтобы было мягче и теплее, но я не люблю ковры. Тапки я тоже не люблю, поэтому возле кровати лежат несколько пар шерстяных носков (и это в мае-то, ужаснутся любители прохлады). Натягиваю носки и отправляюсь в ванную.

Мы учимся последние две недели, а потом — каникулы. Когда понимаешь, что осталось немного, не так и бесит необходимость вставать по утрам. Я не фанатка учебы, но у нас действительно нормальная (а местами даже отличная) школа. Только вот эти подъемы в семь утра — врагу не пожелаешь.

Наша учительница по литературе и классная Ирин-Михална всегда говорит, что «утренние страницы»

и вставания на рассвете — не для людей! А она человек творческий, не только преподает, а еще ведет блог — у нее двадцать тысяч подписчиков — и написала несколько книг для детей. Я их не читала, но все равно это чего-то да стоит. Не только лентяям тяжело вставать, что бы ни говорил Наткин папа.

Одеваюсь, рисую синие стрелки, крашу ресницы. Я не особо умею в мейк, но на это меня хватает. Собираю волосы в хвост и по-тихому линияю из дома, пока мама не вышла из комнаты и не начала пытаться накормить меня завтраком. Я еще не проснулась толком, ну какие завтраки.

Однако за дверью родительской спальни тишина — должно быть, мама допоздна читала и еще спит. Ей на работу к одиннадцати, красота. А папа вообще работает из дома и может спать хоть до обеда (подозреваю, иногда он так и делает, тоже тот еще филин). И только я, бедный котичек, кутаюсь в мантию (звучит, как будто я Гермиона Грейнджер, но это про кофту, конечно) и бегу на автобус.

Нам повезло — так говорит мама, и я не вижу причин с ней спорить, — мне легко добираться до моей прекрасной школы. А многие едут через всю Москву и даже из области. И вот я спокойно сажусь в полупустой автобус, втыкаю наушники и расслабленно скроллю ленту — впереди приятные двадцать пять минут.

В фан-группе «Четвёрки» вконтакте выложили фотографии с последней съемки шоу. Быстро пролистываю — не особо интересно, хотя ребята, как всегда, потрясающе

красивые. Лезу в тикток — не очень люблю там сидеть, но в дороге — самое то, — смотрю несколько смешных видео, фыркаю, кидаю Рил особенно забавный эдит. Она не отвечает — видимо, проспала и стремительно собирается в училище, как обычно.

Гляжу в окно, слушаю музыку. Кручу свои кольца — моя фишечка (ну, может, и подцепленная у Кирилла из «Четвёрки», и что?): на одном кольце выбито «СИЯЙ», другое — просто резная полоска (Рил называет его сыр-ной косичкой), третье, подарок Наты, — медный дракон, свернувшийся вокруг большого пальца. Вообще я ужасно радуюсь, что нам не надо ходить в школу в форме, никто не критикует нас за разноцветные волосы и фандомные аксессуары, не знаю, как бы я жила без своих колечек, без ведьмачьего медальона. А Ната? Куда она без корейских прибабасов и браслетов с надписями? И толстовки с портретами певцов, и платья с оборками, и боты на платформе... У нас все это любят. Я такое не очень, мне больше нравится простая одежда: черная, серая, максимум синяя толстовка, но уж точно не пиджак в клеточку и юбка в складочку. Фу-фу-фу.

На ступеньках школы встречаю Костю и Катю — обнимаемся, вместе идем в класс. Первым уроком — литература (не иначе, чтобы Ирина Михайловна страдала, как завещал Достоевский), потом — физика, химия и геометрия. Комбо для гуманитария вроде меня, но куда деваться.

Кручу на пальце кольцо «СИЯЙ» и напеваю строчку из юбилейного сингла «Четвёрки» (они тогда всех удивили,

что еще и спеть могут, а не только пошутить): «Всё еще будет, будет, когда вокруг такие ходят люди».

Так-то «Четвёрка» — это мой любимый канал в сети. Он так называется, потому что его ведут четыре комика. Кирилл, Валентин, Ваня и Леша — «четверо обычных парней», с которыми никогда не бывает скучно. Невозможно смешные, дерзкие, дурацкие и красивые. Я знаю об их жизни все, что они рассказывают, и все, что о них пишут, и еще немножко больше.

Не выношу, когда меня называют фанаткой. Да, я люблю многие фандомы. Я обожаю игру по «Ведьмаку» и фильмы про супергероев и смотрю все выпуски «Четвёрки». Иногда я читаю фанфики, часто сама пишу стихи или короткую прозу. Я бы хотела уметь рисовать арты, как Рил — но на то она и художник (еще пара лет училища, и будет работать на киностудии или в театре), а все, что я могу, — сочинять.

Сажусь на свое место — Наты еще нет, — достаю учебник и тетрадь, быстро пробегаю глазами сочинение. Ну вот такие у меня мысли после чтения «Вишневого сада», вот в такой форме, что я могу поделаться? Надеюсь, ИринМихална оценит. Пока перечитываю свое стихотворение, вбегает Ната и, запыхавшись, падает рядом.

Не успеваем поздороваться — звенит звонок, и в класс плывет ИринМихална с чашкой кофе.

— Не вставайте, не вставайте. Доброе утро. С понедельничком. Итак, мы с вами остановились на обсуж-

дении того, что ждет персонажей «Вишневого сада» через двадцать лет! Я просила подумать об этом, и желающие уже могут сдать сочинение, а мы приступим к беседе.

Тяну руку, ИринМихална кивает.

– Мы вот говорили с Натой про это задание. У них там за двадцать лет столько всего случится – и война, и революция. Им сложно было это представить. Ну и вообще – столько времени! Как можно угадать, что меня ждет в тридцать пять?

– Тебе кажется, тридцать пять – это много? – ИринМихална улыбается, оглядывает класс.

– Не, просто невозможно узнать будущее, все же меняется.

– Всё ли? Костя, ты что думаешь?

Костя мычит и задумчиво тянет слова, его перебивает Катя – той есть что сказать на любую тему. Ната под партой набирает сообщение, мой телефон тут же жужжит в кармане.

Видела кипеш с фото Насти?

(09:15)

Моментально отключаюсь от спора, стараюсь дышать ровно, тихонько набираю ответ.

Еще нет. Что там?

(09:15)

О! Прикол! Короче! Настя выложила фото в бикини, и половина твиттерских написали, что она жирная, а вторая половина теперь их шеймит, потому что надо быть отбитыми, чтобы писать, что она жирная. А она вовсе и не жирная. И вообще имеет право быть любой, что за стандарты дурацкие. И короче, все кипят и ругаются.
(09:16)

А Настя-то сама?
(09:17)

Да не реагировала вроде. Ну как обычно.
И Кирилл молчал. Посмотрим.
(09:17)

Настя – девушка Кирилла. Кирилл – самый важный для меня человек в «Четвёрке». Появление Насти в жизни Кирилла меня не обрадовало. Совсем не обрадовало...

2. Так себе тайна

Настя появилась под Новый год. Кто-то в твиттере отследил ее на фото ребят, потом заметили на концерте, и буквально за пару дней фандом раскопал Настин аккаунт и все выяснил – что Настя, двадцать четыре

года, работает пиарщицей и любит фотографироваться, ей нравятся книги о Гарри Поттере и мятные конфеты.

Исчерпывающе. А главное — она встречается с Кириллом. Хотя какое там «встречаются», они взрослые люди и живут в одной квартире.

На самом деле все несколько сложнее. Начинать надо было не с Насти, а с Кирилла. У нас в фандоме есть девочки, которые постоянно выясняют, с кем он и как, выдвигая самые безумные версии, иногда просто за гранью добра и зла. Про него пишут фанфики, с ним рисуют арты, даже песни о нем сочиняют, я слышала. Пишут по мотивам его шуток и постов: то же кольцо с надписью «Сияй» — это же народ из фандома подсуетился после обалденного видео с танцпола, где Кирилла осветили прожекторы, которое он подписал «СИЯЙ». Ну и на следующий день уже были арты по мотивам, через пару дней — фанфики, спустя неделю кто-то песню написал, мол, «Сияй — это я сказал про тебя, сияй — это он сказал для меня». А потом и кольца, и футболки появились, кто-то шустро сообразил, напечатал и денег заработал! Смешно, что продюсеры «Четвёрки», похоже, ничего сделать не могут — это же не мерч с ребятами, подумаешь, слово. Кто запретит писать на футболках отдельные слова? А может, они и не против, это же тоже пиар! Знаю, что эдиты на песни про Кирилла ему скидывали, он рассказывал в эфире, вроде даже смеялся.

Остальные ребята в «Четвёрке» давно женаты, у них семьи, у Вали и Леши даже есть дети. А Кирилл — самый

молодой и загадочный. Вот народ и водил вокруг него хороводы. И появление Насти эту часть аудитории сильно подкосило, хоть и ненадолго.

Кто хотел, тут же нашел объяснение, что это все вранье и показуха, что никакая они не пара, просто продюсеры не хотят, чтобы про Кирилла думали что-то не то. И вот тут я и попалась — поняла вдруг, что очень хочу верить тем, кто так говорит. И чтобы отношения Кирилла и Насти оказались фиктивными, чтобы он был с ней только для статуса. Но ведь даже если это так, он все равно не прискачет к тебе на белом коне, не протянет руку через экран? Да, он иногда отвечает на комментарии в публице, но какая разница, ты здесь, он там.

Я никогда не признаюсь в этом даже Нате и Рил, я не обсуждаю это ни с кем, я делаю вид, что не выделяю никого из четверки — то есть выделяю всех: Леша — самый смешной, Валя — самый красивый, Кирилл — самый обаятельный, а Ваня — самый умный и интересный. Они все отличные комики, и я люблю их одинаково. Только так.

Но с появлением Насти в жизни Кирилла моя жизнь тоже изменилась. И не во всем я могу признаться даже себе. Даже себе.